

Особенности реализации молодежного политического лидерства в регионах РФ (на примере Алтайского края)

Т.А. Асеева^а ©, Я.Ю. Шашкова^б ©

Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Российская Федерация

^а E-mail: tatulyasolar@mail.ru

^б E-mail: yashashkova@mail.ru

Аннотация. Становление молодежного политического лидерства на региональном уровне создает тот кадровый ресурс, без которого не может быть успешного развития всего российского общества. В статье на основе материалов исследований массового политического сознания молодежи и экспертного опроса, проведенных в 2018–2020 гг. в Алтайском крае, проанализированы представления молодежи и экспертов об основных признаках молодого политического лидера и необходимых ему личных качествах. Большое внимание уделено рассмотрению мнения молодежной и экспертной среды относительно приоритетных направлений деятельности и выявлению критериев эффективности функционирования молодежных политических лидеров. Сопоставление мнения молодежи и экспертов позволило также выделить их оценку существующих в регионе условий для реализации потенциала молодежного лидерства, а также сравнить их восприятие текущей роли молодых политиков в крае. По итогам проведенного исследования авторы делают вывод о том, что адаптируясь к условиям регионального политического поля и доступным им ресурсным возможностям, молодые политические лидеры вынуждены избирать для себя разные модели активности и самопозиционирования. Разобщенность и ограниченность возможностей молодых политиков не позволяет говорить о каком-либо значимом их влиянии на политические процессы в Алтайском крае.

Ключевые слова: молодежь, молодежное политическое лидерство, политическая активность, региональный политический процесс

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01184 «Потенциал молодежного политического лидерства в ходе политической социализации и циркуляции элит в российских регионах в 2010-е годы (на примере Юго-Западной Сибири и Северо-Запада РФ)».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Асеева Т.А., Шашкова Я.Ю. Особенности реализации молодежного политического лидерства в регионах РФ (на примере Алтайского края) // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 1. С. 94–99. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-94-99

Features of the implementation of youth political leadership in the regions of the Russian Federation (the case of the Altai Krai)

T.A. Asseva^a ©, Ya.Yu. Shashkova^b ©

Altai State University,
Barnaul, Russian Federation

^a E-mail: tatulyasolar@mail.ru

^b E-mail: yashashkova@mail.ru

Abstract. The formation of the youth political leadership on regional level creates the human resource, without which the successful development of the whole Russian society would be impossible. In this article, based on the researches of mass youth political consciousness and expert polls, run in 2018–2020 in Altai Krai, the youth and experts' ideas of a young political leader's character and necessary personal qualities are analyzed. Much attention is given to consideration of the youth and experts' opinions regarding the priority activity areas and to finding the criteria of efficiency in the youth political leaders. The comparison of the youth and experts' opinions allowed us to distinguish their viewpoints upon the existing conditions that would promote the youth political leadership to realize the potential. We also managed to compare their views on the current role of the youth politicians in the region. According to the results of this research, the authors conclude that the youth political leaders, adapting to the conditions of the regional political area and available recourses, are forced to choose different activity models and ways on self-positioning. Incoherence and limitation of the young politicians' opportunities in the situation, preventing such politicians from playing significant roles in Altai Krai political process.

Key words: the youth, the youth political leadership, political activity, regional political process

Acknowledgments. The study has been conducted with financial support of the Russian Foundation for Basic Research, research project No. 18-011-01184 "The Potential of Youth Political Leadership in the Context of Political Socialization and Circulation of Elites in Russian Regions in 2010th (the case study of South-Western Siberia and North-West of Russia)".

FOR CITATION: Asseva T.A., Shashkova Ya.Yu. Features of the implementation of youth political leadership in the regions of the Russian Federation (the case of the Altai Krai). *History and Modern Perspectives*. 2021. Vol. 3 . No. 1. Pp. 94–99. (In Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-94-99

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы молодежь становится все более сложной для исследования социальной группой, поскольку со сменой ее различных возрастных сегментов меняются содержание и формы их политической деятельности, а ситуативные примеры массовой активности молодых людей ставят под сомнение отдельные утверждения о подавляющей аполитичности современной молодежи. Основной политический и управленческий потенциал молодежной среды воплощается в активной ее части, и поскольку современная российская молодежь будет во многом определять будущее развитие страны, становится актуальным изучение условий становления молодежных политических лидеров на региональном уровне.

Эмпирической основой статьи послужили результаты двух массовых опросов молодежи, проведенных учеными Алтайского государственного университета и Санкт-Петербургского государственного универси-

тета в 2018–2019 гг. в Алтайском крае, Новосибирской области, Ленинградской области, Санкт-Петербурге. Объем ежегодной выборки – 1000 человек в возрасте от 14 до 30 лет; выборка квотная с контролем признаков пола, возраста, типа населенного пункта и региона проживания (по 250 человек в каждом из 4 регионов для обеспечения сравнимости данных). Обработка данных проводилась в статистическом пакете SPSS. Качественные данные и оценки собирались в ходе экспертных опросов руководителей региональных молодежных политических организаций (далее МПО), депутатов Молодежных парламентов, представителей политической элиты Алтайского края в 2020 г. ($N = 30$), метод – полустандартизированные интервью.

На сегодняшний день изучение молодежного политического лидерства только входит в круг наиболее актуальных направлений политической науки, чему способствует наличие тематических научно-исследовательских проектов и публикаций по ним [Человеческий капитал..., 2012; Зверев, 2018; Палитай, 2019;

Роль молодежных организаций..., 2019; Палитай, 2020]. Отдельные вопросы формирования и деятельности молодых политических лидеров затрагиваются в исследованиях политического участия молодежи на разных уровнях политического управления [Ос, Bashshur, 2013; Calver, de Montmollin, Winnett, 2015; Ikre, 2017; Зверев, 2018], мотивов и институциональных основ ее политической активности [Касьянов, Кротов, Самыгин, 2017; Чекмарев, 2017; Филиппов, 2018; Сушко, 2018],

В течение последних 5 лет в российской науке встречаются исследования, раскрывающие региональные аспекты формирования молодых политических лидеров [Мясоедова, 2016; Баранов, Игнатенко, Пенницын, 2016; Голобоков, Кипко, Тарасенко, 2018; Окорокова, Григорьев, 2019], в отдельных из них отражаются и эмпирические кейсы Алтайского края [Попова, 2018; Лагутин, Негров, 2018; Асеев, Асеева, Казанцев, Шашкова, 2019]. В связи с этим представленные в статье новые эмпирические данные позволят более полно оценить региональные условия формирования и реализации молодежного политического лидерства, определить значимые факторы и механизмы повышения его эффективности.

ПРИЗНАКИ И ОСНОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

В общественном мнении и среди экспертов присутствуют различные точки зрения относительно понимания формальных и качественных критериев получения статуса молодого политического лидера. Согласно действовавшему в 2020 г. российскому законодательству, к молодежи относится «группа... лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, – до 35 и более лет...»¹. Тем не менее, в научной среде нередко присутствуют иные трактовки верхней и нижней возрастных границ. Так, отдельные авторы в своих исследованиях молодых политиков ограничивают молодое поколение людьми в возрасте 18–40 лет [Палитай, 2019: 10]. На практике отличающиеся по возрасту молодые политические лидеры могут опираться на разные слои и возрастные сегменты молодежи, отстаивая их во многом расходящиеся интересы. Все это подчеркивает сложную и многосоставную характеристику молодежи как значимой социальной группы российского общества. Сами активисты и руководители молодежных организаций в ходе экспертного опроса отмечали что, как правило, большинство формально молодых депутатов или руководителей краевых МПО достигают своего статуса в крайних возрастных границах, когда приобретенный опыт делает их конкурентоспособными в политической сфере, однако они быстро «перерастают свой возраст и перестают быть молодежью».

В публичной политике в качестве молодежного политического лидера эксперты видят человека, «готового взять на себя инициативу и ответственность, особенно

в процессе принятия непопулярных решений». Современный ритм жизни требует от молодых политиков целого набора качеств и умений, в связи с чем участники экспертного опроса в той или иной формулировке подчеркивали значимость для лидеров креативного мышления, обладания харизмой и целеустремленностью, наличия авторитета и ораторских навыков, владения компетенциями разрешения конфликтных и кризисных ситуаций, умения убеждать и вести за собой, коммуницировать и быть нацеленным на результат. Абсолютное большинство респондентов было едино во мнении, что «лидером его делает окружение» («Свита делает короля», «Когда кто-то делает из молодого человека политика и когда он сам из себя делает политика»). При этом отмечалось, что в современных условиях проще заявить о себе лидерам оппозиции, которые «более раскрепощены в своих высказываниях и суждениях и более близки к молодежи с точки зрения тех инструментов, которыми они общаются – это социальные сети и различные интернет-медиа»; «самое простое, самое хайповое, что есть на сегодня – это оппозиционный лидер: молодой человек, у которого задачи сегодня – обозначить проблемы, которые есть, причем эти проблемы далеко не всегда бывают так просты в решении, как казалось бы ребятам». Ряд экспертов описывают тенденцию к проявлению «хайпового» лидерства, ориентированного исключительно на самопиар, не несущего конструктивного видения решения проблемных ситуаций и не готового брать на себя ответственность. Безусловно, среди экспертов встречается и оправданное поведение молодежи спецификой их возрастных особенностей («да и в общем-то молодежи свойственно бунтарство»). «Типичными формами поведения здесь являются популизм, позерство и крайность точек зрения». Чаще всего у лидеров, избравших данную модель, достаточно короткий срок популярности, поскольку в публикациях по молодежной тематике отмечается установка данной социальной группы на результативное воздействие, а не формальную активность [Симонова, 2019: 46].

По мнению же самой молодежи Алтайского края, признание лидеры получают прежде всего на основе наличия у них реального влияния на политику (51,5%) и политической активности (36,5%), подкрепляемой поддержкой большого числа единомышленников (29,7%). Существенно уступают им по значимости требования наличия ресурсов (18,8%) и формального статуса и должности (13,9%), небольшое значение имеет и просто известность (7,1%), поскольку в представлении молодых людей это лишь основания общественно-значимой деятельности лидеров.

С этими оценками соотносится и мнение опрошенных экспертов, которые наличие поддержки и команды («количество паствы»; «количество людей, которых он способен мобилизовать на конкретное дело»; «если за ним идут люди, формируется команда, эта команда успешно работает, прирастает, есть и последователи»; «команда единомышленников, которая заинтересована и готова достигать поставленные лидером цели, двигаться в направлении заданного вектора»), а также результативность работы («оперативности принятия важных решений в нестандартной ситуации»; «эффективности донесения интересов молодежи до управленческих

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.». URL: <https://base.garant.ru/70813498/> (дата обращения: 20.10.2020).

Асеева Т.А., Шашкова Я.Ю.

структур») считают главными признаками эффективного политического лидера. Большую роль в этом играет и ресурсные возможности как самого лидера, так и организации, его поддерживающей. В качестве основных ресурсов экспертами указывались финансовые и культурно-информационные («Проекты требуют сегодня многих финансовых вливаний. Без них можно только оторвать рулон обоев, нарисовать на них плакат и постоять с ним, больше ничего не можешь»; «финансовые ресурсы и ресурсы какой-либо политической партии либо же государственные ресурсы. К сожалению, без них лидерство очень трудно получить»; «медиаресурсы, т.е. это сеть Интернет (социальные сети, Youtube), где тот или иной лидер может рассказывать про какие-то свои идеи, в целом взгляде на ту или иную проблему, где ответственно критикую ту или иную власть может набирать определенные очки в свою “копилку”»).

Признавая отсутствие у себя практического опыта, актив МПО готов учиться на основе «историй успеха» старших коллег. В экспертных интервью эта группа респондентов больше всех говорит о желании молодежи видеть наличие последовательной системы наставничества, позволяющей избежать ошибок и напрасных ресурсных затрат. При этом региональная практика и локальные карьерные примеры дают отдельным респондентам повод говорить и о наличии латентной альтернативы в виде личных связей: «У нас в России нет социальных лифтов, все везде закручено на знакомстве и родстве, личным связям».

В качестве основных задач, решаемых молодежным политическим лидером, эксперты определяют «представительство интересов молодежи на уровне власти и общества, что связано с мобилизацией молодежи и медиацией, т.е. организацией взаимодействия между молодежью, как социальной группой, и властью или другими институтами». Для достижения этого молодой политический лидер должен уметь анализировать текущую ситуацию и возникающие проблемные поля, знать эффективные практики деятельности и коммуникаций. Примечательно, что старшее поколение экспертов на основе своего опыта призывает учитывать и важность функции личностной самореализации молодежи: «Ни один молодой лидер не приходил, когда не видел никакой личной мотивации для себя». На доминировании в сознании молодежи утилитарных ценностей успеха и установок на «встраивание в систему» указывают не только эксперты, но и представители политической науки [Лагутин, Негров, 2018: 87].

ОЦЕНКА УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Оценивая условия реализации потенциала политического лидерства молодежи в регионе, участники экспертного опроса разделились на три группы. По мнению представителей «Единой России» и органов власти, работающих с молодежью, такие условия существуют, в том числе и благодаря общегосударственным проектам создания в регионах системы молодежных парламентов, правительств, дискуссионных площадок и т.д.: «...На сегодняшний день качественно молодежная политика находится в очень насыщенном содержании,

насыщенном развитии, это однозначно». Противоположную оценку дают лидеры и активисты оппозиционных МПО: «Условия не созданы, и об этом говорит малая вовлеченность молодых людей в управленческие процессы, да и в политику как таковую», «к сожалению, это лидерство остается только в рамках каких-то маленьких политических организаций». Благоприятным условием для своей активности и коммуникаций оппозиционная молодежь рассматривает повышение роли социальных сетей в интернет-пространстве, но их развитие никоим образом не зависит от политики региональных властей. Более сдержанно описывают положение дел эксперты представляющие оппозиционные партии. Они выделяют как позитивные моменты в виде «наличия основных институтов политического лидерства в России, при достаточно высоком уровне свободы слова», так и негативные тенденции низкой «сохраняемости харизматичных относительно молодых людей в политической сфере». В качестве причин последнего указывается разочарование молодых активистов из-за необходимости отстаивать свою позицию, что противоречит их желанию, «чтобы их сразу приняли при наличии (предоставлении) статуса». Данная особенность современной молодежи отмечается и в других исследованиях, представляющих активность многих молодых политиков как их бизнес-проект по достижению амбициозных результатов самореализации, в рамках которого идеология организации непринципиальна, а принятие на себя ответственности нежелательно [Зверев, 2018: 52–54].

В свою очередь, эксперты из молодежного актива по своему опыту понимают зависимый характер молодежной политики в регионе, основные правила которой определяются на федеральном уровне, а отмечаемые ими благоприятные конъюнктурные ситуации карьерного продвижения отдельных молодых лидеров в региональных отделениях партий и иных МПО носят ситуативный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в сознании молодежи региона сформировались консенсусные представления желаемого образа молодого политического лидера. Они находят поддержку и в интервью экспертов, однако на основе экспертной оценки практики регионального политического процесса можно выделить наличие как минимум трех групп лидеров. К первой относятся лидеры-конформисты из провластных МПО, наделяемые ресурсами для реализации согласованных проектов и полностью зависимые в своей активности от правил поглощающей и «приглушающей» их системы управления. Молодые лидеры оппозиционных сил более свободны в действиях, но не имеют ресурсных возможностей для значимого масштаба действий и информационного присутствия. Сдерживает их и присутствие представителей радикальных течений, провоцирующих конфликты с действующим законодательством. Альтернативные первым двум группам «сетевые» лидеры уходят от институциональной и идеологической принадлежности, формируя информационную повестку молодежи на основе освещения резонансных конфликтных ситуаций и значимого событийного фона.

Их присутствие и персональная актуализация пока проходит на общегосударственном уровне, и не имеет примеров успешного практического воплощения в крае.

Без диалога между собой и согласования единой позиции по ключевым проблемам современной российской молодежи, эти разобщенные группы молодых

политиков не смогут эффективно включиться в политическое пространство региона и заявить о своей роли в нем. А необходимость этого не вызывает сомнений у всех экспертов: «Чем больше молодежь будет участвовать в политическом процессе, чем больше ее голос будут слышать, тем больше у России возможностей для развития».

ЛИТЕРАТУРА

1. Асеев С.Ю., Асеева Т.А., Казанцев Д.А., Шашкова Я.Ю. Проблема эффективности институциональных форм политического участия молодежи (на примере Алтайского края и Новосибирской области) // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2019. № 51. С. 192–204. DOI: 10.17223/1998863X/51/20.
2. Баранов А.В., Игнатенко В.А., Пеницын Ю.А. Актуальные организационные формы политической активности молодежи (по материалам Юга России) // Youth world politic. 2016. № 1. С. 3–11.
3. Голобоков А.С., Кипко М.М., Тарасенко Н.Р. Политическое лидерство: степень участия молодежи Приморского края // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 359–362.
4. Зверев А.Л. Мотивационный профиль политического участия молодежи в российских политических партиях // Вестник моск. ун-та. Сер. 12: Политические науки. 2018. № 2. С. 45–56.
5. Касьянов В.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Специфика политической социализации российской молодежи в условиях социальной неопределенности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. С. 42–45.
6. Лагутин О.В., Негров Е.О. Образ идеального политического лидера глазами молодежи // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2018. № 4. С. 72–89. URL: doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.404
7. Мясоедова В.А. Особенности развития региональных институтов молодежных политических лидеров // Социодинамика. 2016. № 10. С. 94–104. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.10.2068.
8. Окороква М.П., Григорьев Н.А. Образ политического лидера в представлениях студенческой молодежи Республики Саха (Якутия) // Власть. 2019. № 5. С. 146–151.
9. Палитай И.С. Молодое поколение политиков в современной России: политико-психологический подход к исследованию // Вестник московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2019. № 3. С. 7–22.
10. Палитай И.С. Молодое поколение российской политической элиты: статусно-ролевые и личностные характеристики // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 90–100. URL: https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.07
11. Попова О.В. Политический потенциал молодежного лидерства в российских условиях: результаты межрегионального исследования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2018. № 4. С. 492–510.
12. Роль молодежных организаций в процессе политической социализации российской молодежи: монография / под ред. О.В. Поповой, Я.Ю. Шашковой. СПб.: Скифия-Принт, 2019. 250 с.
13. Симонова И.А. Между DIY и институтами: социально-философский анализ форматов политизации молодежи // Вопросы управления. 2019. № 6 (61). С. 45–52. DOI: 10.22394/2304-3369-2019-6-45-52.
14. Сушко П.Е. Особенности карьерных стратегий политически активной молодежи современной России // Теория и практика общественного развития. 2018. № 2. С. 9–13.
15. Филиппов И.М. Формирование качеств молодежного лидера в социально-коммуникативном пространстве // Коммуникология. 2018. Т. 6. № 3. С. 130–138. DOI: 10.21453/2311-3065-2018-6-3-130-139.

REFERENCES

1. Aseev S.Yu., Aseeva T.A., Shashkova Ya.Yu. The problem of the efficiency of institutional forms of political participation among the Russian youth (on the example of Altai krai and Novosibirsk oblast). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. 2019. No. 51. Pp. 192–204. DOI: 10.17223/1998863X/51/20. (In Russ.)
2. Baranov A.B., Ignatenko B.A., Panicin Yu.A. Current institutional forms of political activity of young people (on materials of the South of Russia). *Youth World Politic*. 2016. № 1. P. 3–11. (In Russ.)
3. Golobokov A.S., Kipko M.M., Tarasenko N.R. Political leadership: the degree of Primorskiy kray youth participation. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*. 2018. Vol. 7. No. 3 (24). Pp. 359–362. (In Russ.)
4. Zverev A.L. Motivational profile of the political participation of youth in Russian political parties. *Moscow University Bulletin. Ser. 12: Political Science*. 2018. No. 2. Pp. 45–56. (In Russ.)
5. Kasyanov V.V., Krotov D.V., Samygin S.I. The specificity of political socialization of the russian youth in the conditions of social uncertainty. *Humanities, Social-economic and Social Sciences*. 2017. No. 1. Pp. 42–45. (In Russ.)
6. Lagutin O.V., Negrov E.O. Image of an ideal political leader according to youth opinion. *Political Expertise: POLITEX*. 2018. No. 4. Pp. 72–89. URL: doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.404
7. Myasoedova V.A. Features of the development of regional institutions of youth political leaders. *Sociodynamics*. 2016. No. 10. Pp. 94–104. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.10.2068. (In Russ.)
8. Okorokova M.P., Grigoryev N.A. The image of a political leader in the minds of students of the Republic of Sakha (Yakutia). *Vlast*. 2019. No. 5. Pp. 146–151. (In Russ.)
9. Palitay I.S. The younger generation of politicians in modern Russia: A political-psychological approach to research. *Moscow University Bulletin. Ser. 12: Political Science*. 2019. No. 3. Pp. 7–22. (In Russ.)
10. Palitay I.S. The Young generation of the Russian political elite: Status and personal characteristics. *Polis. Political Studies*. 2020. No. 5. Pp. 90–100. URL: https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.07
11. Popova O.V. The political potential of youth leadership in the Russian context: The results of interregional research. *Political Expertise: POLITEX*. No. 4. Pp. 492–510. (In Russ.)
12. The role of youth organizations in the process of political socialization of the Russian youth: Monograph. O.V. Popova, Ya.Yu. Shashkova (eds.). St. Petersburg: Scythia-Print. 2019. 250 p.
13. Simonova I.A. Between DIY and institutions: Social and philosophical analysis of youth politicization formats. *Management Issues*. 2019. No. 6 (61). Pp. 45–52. DOI: 10.22394/2304-3369-2019-6-45-52. (In Russ.)
14. Sushko P.E. Features of career strategies of politically active youth in modern Russia. *Theory and Practice of Social Development*. 2018. No. 2. Pp. 9–13. (In Russ.)
15. The development of the competences of youth political leaders in social and communicative space. *Communicology*. 2018. Vol. 6. № 3. Pp. 130–138. DOI: 10.21453/2311-3065-2018-6-3-130-139. (In Russ.)

Асеева Т.А., Шашкова Я.Ю.

16. Человеческий капитал политической элиты в России. Политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М., 2012. 341 с.
17. *Чекмарев Э.В.* Молодежный ресурс сохранения устойчивости политической системы современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 2. С. 89–96.
18. *Calvert M., de Montmollin J., Winnett T.* Youth Representation on County Government Committees: Youth in Governance in Kenosha County, Wisconsin // *Journal of Extension*. 2015. Vol. 53. No. 6.
19. *Ekpe I.* Factors impacting on youth's leadership participation in Malaysia: social media, social groups or government policies? // *Polish Journal of Management Studies*. 2017. Vol. 16. No. 1. Pp. 21–31. URL: <https://doi.org/10.17512/pjms.2017.16.1.02>
20. *Ос В., Bashshur M.R.* Followership, Leadership and Social Influence // *The Leadership Quarterly*. 2013. № 24 (6). Pp. 919–934. DOI: 10.1016/j.leaqua.2013.10.006.
16. Human capital of Russian political elites, political and psychological analysis. E.B. Shestopal, A.V. Seleznevoy (eds.). Moscow, 2012. 341 p.
17. *Chekmarev E.V.* Youth resource of preserving the stability of the political system of modern Russia. *Central Russian Journal of Social Sciences*. 2017. Vol. 12. No. 2. Pp. 89–96. (In Russ.)
18. *Calvert M., de Montmollin J., Winnett T.* Youth Representation on County Government Committees: Youth in Governance in Kenosha County, Wisconsin. *Journal of Extension*. 2015. Vol. 53. No. 6.
19. *Ekpe I.* Factors impacting on youth's leadership participation in Malaysia: social media, social groups or government policies? *Polish Journal of Management Studies*. 2017. Vol. 16. No. 1. Pp. 21–31. URL: <https://doi.org/10.17512/pjms.2017.16.1.02>
20. *Ос В., Bashshur M.R.* Followership, Leadership and Social Influence. *The Leadership Quarterly*. 2013. № 24 (6), Pp. 919–934. DOI: 10.1016/j.leaqua.2013.10.006.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 90,10%

Р е ц е н з е н т: *Негров Е.О.*, кандидат политических наук; доцент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии СПбГУ

Статья поступила в редакцию 15.12.2020, принята к публикации 01.02.2021

The article was received on 15.12.2020, accepted for publication 01.02.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Асеева Татьяна Анатольевна, кандидат политических наук; доцент кафедры политологии Алтайского государственного университета. Барнаул, Российская Федерация. Author ID: 549292; ORCID: 0000-0001-8654-3337; E-mail: tatulyasolar@mail.ru

Шашкова Ярослава Юрьевна, доктор политических наук; заведующая кафедрой политологии Алтайского государственного университета. Барнаул, Российская Федерация. Author ID: 479041; ORCID: 0000-0002-6126-7097; E-mail: yashashkova@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Tatyana A. Asseva, Cand. Sci. (Polit.); associate professor at the Department of Politology of the Altai State University. Barnaul, Russian Federation. Author ID: 549292; ORCID: 0000-0001-8654-3337; E-mail: tatulyasolar@mail.ru

Yaroslava Yu. Shashkova, Dr. Sci. (Polit.); Head at the Department of Politology of the Altai State University. Barnaul, Russian Federation. Author ID: 479041; ORCID: 0000-0002-6126-7097; E-mail: yashashkova@mail.ru